

Intersection: Russian poet ANDREI VOZNESENSKY, 34, wound up his American recital tour last week with a reading in a United Nations conference room before an audience of 450—including one listener who received as much attention as he. JACQUELINE KENNEDY sat attentively through 100 minutes of recitation and translation, in which one poem was dedicated to her husband ("I Have Walked

Нью-Йорк,
1967

PIX

Центр
Вознесенского

ЖК ОН

и

Медри

К истории отношений Жаклин Кеннеди-Онассис
и Андрея Вознесенского

Сборник воспоминаний и эссе
Под редакцией Сергея Николаевича

УДК 821.161.1.09 Вознесенский А.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Вознесенский А.
П67

Книга создана при содействии “Центра Вознесенского”

Автор проекта *Сергей Николаевич*

Художественное оформление и макет *Борис Захаров*
Каллиграфия *Дима Гутов*

В работе над книгой принимали участие Ольга Варцева, Игорь Вирабов,
Юлия Гирба, Полина Григорян, Антон Каретников, Анна Николаева,
Георгий Трубников

П67 Поэт и леди : К истории отношений Андрея Вознесенского и Жаклин Кеннеди-Онассис : сборник воспоминаний и эссе / под ред. С.И. Николаевича. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 204, [4] с. : ил. — (Великие шестидесятники).

ISBN 978-5-17-120284-2

“Поэт и леди” — это книга об Андрее Вознесенском и Жаклин Кеннеди-Онассис, о двух ярких личностях, существовавших в совершенно полярных мирах и тем не менее ставших друзьями. Их дружба — малоизвестный сюжет, в котором неожиданно сошлись большая политика и высокая поэзия, история и мода, интеллектуальная жизнь по обе стороны океана и красивый флирт, растянувшийся почти на тридцать лет.

“Поэт и леди” дает возможность погрузиться в неповторимую атмосферу 1960–1970-х, вспомнить знакомые лица и услышать легендарные голоса. В книгу вошли эссе З. Богуславской, Д. Быкова, А. Вознесенского, С. Волкова, Н. Мейлера, С. Николаевича, Э. Радзинского, Т. Щербины.

УДК 821.161.1.09 Вознесенский А.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Вознесенский А.

© Богуславская З.Б., 2019
© Быков Д.Л., 2019
© Вознесенский А.А., наследники, 2019
© Волков С.М., 2019
© Николаевич С.И., 2019
© Радзинский Э.С., 2019
© Щербина Т.Г., 2019
© Norman Mailer, 1983
© Захаров Б.В., художественное оформление, 2019
© ООО “Издательство АСТ”, 2019

ISBN 978-5-17-120284-2

СОДЕРЖАНИЕ

Открывая новый свет. <i>Зоя Богуславская</i>	7
У озера. <i>Сергей Николаевич</i>	10
АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ. АМЕРИКАНСКИЙ АЛЬБОМ	18
<i>Art</i> . Фрагмент из очерка. <i>Андрей Вознесенский</i>	26
Битники. <i>Андрей Вознесенский</i>	38
За поэзией последнее слово. <i>Андрей Вознесенский</i>	54
Самый американский из русских поэтов. <i>Дмитрий Быков</i>	58
ЖАКЛИН КЕННЕДИ-ОНАССИС. ЛЕГЕНДА И БИОГРАФИЯ	71
Четыре дня. 22.XI.1963–25.XI.1963	96
Поэт и леди. <i>Сергей Николаевич</i>	102
Джеки, узница славы. <i>Норман Мейлер. Перевод А. Куприна</i>	135
Вспоминая Жаклин. Фрагмент из очерка “ <i>Art</i> ”. <i>Андрей Вознесенский</i>	138
Еще вчера — первые леди. <i>Зоя Богуславская</i>	142
Другие Кеннеди. Фрагмент из очерка “ <i>Art</i> ”. <i>Андрей Вознесенский</i>	152
До свидания, Тедди Кеннеди. Фотоциклетная поэма. <i>Андрей Вознесенский</i>	160
Последняя королева века. <i>Эдвард Радзинский</i>	171
Поэт как мостик и как мистик. <i>Соломон Волков</i>	177
Последний день рождения. <i>Татьяна Щербина</i>	184
Америка в жизни Андрея Вознесенского (1933–2010). <i>Timeline</i>	198
Жаклин Кеннеди-Онассис (1929–1994). <i>Timeline</i>	201
Об авторах	204
Избранная библиография	205

“В Америке мне удалось
столкнуться с неизвестным
человеческим опытом людей
из почти всех слоев общества —
от тюремной камеры,
где отбывала свой пожизненный
срок заключенная,
до первых леди страны”.

Зоя Богуславская

ОТКРЫВАЯ НОВЫЙ СВЕТ

Зоя Богуславская

“В Америке — Америку, в себе — себя... По наитию дую к берегу... Ищешь Индию — Найдешь Америку”. Эти строчки из поэтического сборника Андрея Вознесенского “Треугольная груша” стали паролем для целого поколения 1960-х годов. Они были написаны, когда их автору было двадцать восемь лет. Он только вернулся из запретной, недоступной и манящей Америки, где никто из советских людей не был, кроме больших начальников и, может быть, артистов балета Большого театра. Все бредили Америкой, все о ней мечтали, все хотели там побывать. Лично мне это удастся лишь в середине 1970-х, причем с риском стать навсегда “невъездной”. Просто было четкое ощущение: сейчас или никогда. Так я оказалась впервые в США. Надо сказать, то же самое чувствовал Андрей Андреевич, когда в бесчисленный раз пересекал паспортный контроль где-нибудь в *JFK* или каком-то другом американском аэропорте. Еще один подарок небес, еще один шанс приобщиться к грандиозной мировой цивилизации, еще один глоток свободы... Вот чем была для всех нас Америка! И еще — эта хрупкая темноволосая женщина с изумительными манерами и красивейшим французским именем, вошедшая в нашу жизнь как символ западной рафинированной культуры, интеллектуального блеска, безупречного вкуса. Жаклин Кеннеди-Онассис... Она была леди не по титулу, доставшемуся ей от первого мужа-президента, но по врожденной королевской осанке, стилю, умению слушать и понимать других. Мы восхищались Жаклин и искренне горевали, когда она ушла так несправедливо рано, унеся с собой частицу той Америки, которую мы любили. Я рада, что сегодня имена Андрея Вознесенского и Жаклин Кеннеди-Онассис оказались снова вместе. Эта книга — дань нашей давней дружбе с семьей Кеннеди. Это память о времени, когда мы открыли для себя Америку. Когда вместе с Андреем Андреевичем и по одиночке познавали Новый Свет, а заодно и себя самих. Для нас обоих это было невероятно увлекательно. Надеюсь, так будет и для вас.

JACQUELINE
KENNEDY
ONASSIS
RESERVOIR

Фото
Тимофея
Колесникова

У ОЗЕРА

Сергей Николаевич

Я никогда ее раньше здесь не видел. Хотя в Центральном парке бывал много раз. Впрочем, ничего удивительного, в начале девяностых, когда я здесь гулял, бронзовой таблички с именем Жаклин Кеннеди-Онассис еще не было. И я даже не знаю, как раньше называлось это место. Наверное, никак! Просто огромный резервуар, похожий на озеро, где собиралась пресная вода для всего мегаполиса. Образ чистоты и прохлады. Сейчас этой воды едва хватает на окрестные районы, а все пространство вокруг носит имя Жаклин Кеннеди-Онассис. Это ее личная территория, ее маленькое царство-государство, с которым связана вся ее жизнь.

Сюда ее приводили гулять с сестрой Ли, будущей княгиней Радзивилл. В четыре года она потрясла всех. Однажды ее матери Джанет Бувье позволили из полицейского участка. “У нас тут маленькая девочка”, — сказал офицер на том конце провода. Полицейский патрулировал Центральный парк, когда Джеки, совсем одна, подошла к нему и без тени страха заявила: “У меня потерялась няня”. Обратим внимание: потерялась няня, но не она!

И много позже, когда станет всемирно знаменитой, она будет приходить сюда одна в любую погоду. И даже вечерами, когда это по-настоящему опасно. Ее предупреждали. Но она только отмахивалась: от судьбы не уйдешь. Она это знала как никто другой.

Одинокий бег Джеки по аллеям Центрального парка — это тоже один из символов Нью-Йорка конца прошлого века. В какой-то момент на ее пути возникнет еще один любитель прогулок в Центральном парке — русский поэт Андрей Вознесенский. Какой был бы кадр, случись эта встреча прямо здесь! Но Вознесенский был не слишком спортивным. И в отличие от Жаклин сроду не занимался джоггингом. Впервые они повстречались у нее дома — на Пятой авеню, 1040. Светское знакомство переросло в дружбу на долгие годы.

Собственно, об этом наш мультимедийный проект, который включает и выставку, открывшуюся в Центре А.А. Вознесенского, и серию лекций, и кинопоказы, и книгу, которую вы держите сейчас в руках.

Это проект о двух неординарных людях, существовавших в совершенно полярных и даже враждебных мирах, когда вероятность их знакомства равнялась нулю, и тем не менее ставших близкими друг другу.

О двух личностях, которые на удивление легко, в одно касание, сошлись друг с другом, совпав во вкусах, в каких-то важных жизненных установках, в способности удивлять других и удивляться самим.

О захватывающем разговоре, к которому оказались в разное время подключены самые блестящие умы Америки.

И наконец, о времени, которое, кажется, уже почти исчезло в бездонной пропасти небытия. И лишь изредка оттуда доносятся другие голоса, слышатся странные позывные в виртуальной ночи: “Джеки... Андрей...” Эти имена как современная азбука Морзе. Достаточно их набрать на клавиатуре любого компьютера, чтобы мгновенно получить сигнал из Сети: они здесь. Разговор не окончен. Бег времени продолжается. И аллеи Центрального парка все так же прекрасны и бесконечны, и переделкинские поля еще не окончательно застроены коттеджами и скованы тротуарной плиткой...

Все чаще ловишь себя на мысли, что уже мало кто помнит, как жили люди во времена “железного занавеса”, разделенного мира. Так много существует фильмов и книг про Великую Отечественную, и совсем немного — про другую войну, холодную, втоптавшую в свой ледяной след судьбы целых поколений. Считается, что все это было не смертельно: ведь никто не умер от того, что не выпустили на гастроли, или не дали сняться в западном фильме, или не разрешили напечататься в зарубежном издательстве... Маленькие печали для узкого круга. Но за каждой из них своя тайная драма, свои комплексы ущербности, нереализованности, отверженности. Надо было обладать недюжинной волей, чтобы прорваться сквозь все идеологические запреты и чиновничьи преграды. Надо было быть безрассудно смелым, чтобы однажды взять и “нарушить распорядок действий”. И конечно, очень везучим.

Впрочем, талант — это всегда везение. Шанс от Бога! Или ты его используешь на все сто, или безнадежно проигрываешь. По натуре Андрей Вознесенский не был игроком. Скорее, он был наследным принцем. И вел себя как принц, и выглядел как принц даже в самой обычной водолазке, купленной в ГУМе. За это его обожала публика. И это же ему не могли простить суровые простолюдины с багровыми лицами в разных президиумах и начальственных кабинетах. Он был как будто из другой стаи, другой крови, другой породы. Точнее, он был всегда сам по себе и летал только по одной ему известной траектории, которую никто не мог вычислить. Непредсказуемый, как его рифмы. Неожиданный, противоречивый, постоянно увлекающийся кем-то или чем-то. Неизменно увлекающий за собой целые стадионы любителей поэзии. Помню возмущенный рассказ Зои Борисовны Богуславской, как однажды Вознесенского ждали в Москве на какой-то важный концерт, а он прислал ей накануне телеграмму из Ялты: “Милая, извини, прилететь не могу.

Жаклин Кеннеди-
Онassis с сыном
Джоном Кеннеди-мл.
на прогулке
в Центральном парке.
Нью-Йорк,
8 ноября 1970

Цветет миндаль”. Ответ принца! Но тогда ему пришлось вернуться. Зоя пригрозила разрывом. Вообще, при всех своих поэтических взлетах и выражах Вознесенский оставался человеком цели. Он был профессионалом высшей пробы. И в людях ценил надежность. Кстати, это один из секретов его многолетнего успеха в США. Там тоже могут восхититься королевской статью и нездешней особостью облика, но больше все-таки ценят профессию и мастерство.

К тому же Америка — это страна успешных людей. А Вознесенский любил успех как-то очень по-западному, не по-советски. В нем не было мелочной ревности, зависти, жалких подсчетов чужих суточных и гонораров. Он всегда был готов поделиться своей удачей с другими. Готов поддержать тех, кто нуждался в его помощи. Никогда не вел списков своих должников. Часто даже забывал о чужих долгах, но всегда помнил о своих. Собственно, его американские эссе в книге “На виртуальном ветру” — это тоже в каком-то смысле долг памяти, долг дружбы и долг великой стране, которая его безоговорочно приняла, где он узнал настоящий успех и где познакомился с одной из самых прекрасных женщин мира.

Жаклин Кеннеди-Онассис, как и Вознесенский, тоже символ своего времени. И той же королевской породы. Она писала стихи, но никогда их не публиковала. Была талантливой художницей, но ее картины и рисунки остались достоянием друзей и близких. Это она сочинила один из самых прекрасных мифов — миф о современном Камелоте, срифмовав его с историей президентства своего мужа Джона Кеннеди. Это она сумела при жизни стать легендой, не снявшись ни в одном фильме, ни сыграв ни в одном спектакле и даже не написав полагавшейся ей книги мемуаров. Впрочем, на пятом десятке в ней вдруг проснулся отличный литературный редактор. Она стала редактировать чужие книги, пытаясь через них рассказать правду о себе, о той Жаклин, которую почти никто не знал, которая скрывалась за тщательно отлакированным фасадом героини гламурных журналов и светской хроники.

Кто знает, может быть, именно с русским поэтом она была откровеннее, чем со своими соотечественниками? Вознесенский умел хранить чужие тайны. Так и непонятно, почему свой лучший видеом “Бабочка Набокова” он подарил именно Жаклин. Как оказался в Нью-Йорке, когда ее хоронили? Почему в одном из своих последних стихотворений вспомнил ее имя?

В нашем распоряжении есть лишь то, что осталось, — его стихи, проза, загадочные видеомы, многочисленные фотографии... И еще потускневшая бронзовая табличка, намертво прибитая к сетке, стерегущей главный искусственный водоем Нью-Йорка: “*Jacqueline Kennedy Onassis Reservoir*”. Вглядимся в безмятежную гладь, освещенную осенним солнцем...

Нью-Йорк,
Центральный парк,
2019.
Фото Тимофея
Колесникова